
«АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ПРОБЛЕМА» В КАМЕРУНЕ В 1990-Е ГГ.

С.Л. Фопа

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья рассматривает основной конфликт между англо- и франкоговорящими элитами Камеруна. Автор анализирует некоторые движения и конференции, которые были организованы англоязычным меньшинством. Англоязычные элиты требуют большей автономии и возвращения к федеративному государству, так как считают, что франкоязычное большинство стремится к доминированию и маргинализации своих оппонентов.

Ключевые слова: политический конфликт, элиты, Камерун, политические движения.

С недавнего времени «англоязычная проблема» приобрела исключительное значение для постколониального Камеруна, озабоченного созданием стабильного национального государства. Возникновение этой проблемы восходит к 1961 г., когда политическая элита двух территорий с разноязычным колониальным прошлым — одна франко-, другая англоязычная — пришли к соглашению об образовании федерального государства.

Вопреки ожиданиям англофонов, федерализм не ввел строгого паритета в том, что касается их культурного наследия — того, что они рассматривали в качестве своей самоидентификации.

Федерализм стал лишь переходной фазой общего интегрирования англоязычного региона в единое централизованное государство. Такое положение постепенно способствовало осознанию англофонами того, что они «исключены из общества», «эксплуатируются» и «ассимилируются» государством, в котором господствуют франкоговорящие.

В ходе политической либерализации 1990-х гг. англоязычная элита организуется и консолидируется в своем протесте против так называемой подчиненной позиции и требует большей автономии: сперва — возвращения к подлинно федеральному государству, а затем — к фактическому принятию разделения, на фоне полного отказа режима обсуждать конституционную реформу. Кроме того, англофонная партия пыталась получить международное признание как угнетенное меньшинство, территория которого была аннексирована. В ответ на это правительство Бийа преуменьшало или даже отрицало существование англоязычной проблемы. Президент пытался разделить англоязычную элиту, одаривая союзников в англоязычной партии, давая им престижные посты, с одной стороны, и открыто подавляя партию тех, кто выступал за отделение.

Появление и развитие «англоязычной проблемы». Федеральное государство [1; 3; 6] на референдуме 1961 г., организованном Организацией Объединенных Наций, возникает в результате объединения двух территорий: южного Камеруна под английским мандатом и республики Камерун под французской опекой, —

и очень скоро становится виртуальной реальностью [10. Р. 423—442]. Установление жестко централизованной федерации было навязано Амаду Айджо, премьер-министром франко-говорящей стороны страны, Джону Нгю Фонша, его англоязычному партнеру, на конференции в г. Фумбан в июле 1961 г.

Объединение в мае 1972 г., предпринятое по ожидаемому решению референдума, лишь подтвердило подозрения англофонов в их политической маргинализации, лишении их возможности извлекать прибыль из имеющихся ресурсов (особенно нефти), в попытках их «офранцузивания» (1). Это сопровождалось потерей гегемонии элиты примыкающей к побережью юго-западной провинции в пользу провинции Равнины Баменды (северо-запад), представители которой заняли ключевые посты и лучшие земли в регионе горного Камеруна, чем спровоцировали откровенно враждебное к себе отношение [4].

Отстранение англофонов и сама репрессивная система не позволили вылиться этому недовольству до 1982 г.

В 1983 г. правительство М. Бийа издало распоряжение об изменении процедуры экзамена GCE (общий образовательный сертификат), включив французский язык в качестве обязательного предмета, в то время как английский язык не стал обязательным для франкоговорящих. Это решение вызвало забастовку англоязычных студентов.

В 1984 г. режим Бийа официально возвратил название «République du Cameroun» (Республика Камерун), т.е. название независимого французского Камеруна до объединения, чтобы официально дать имя нации, вызвавшее протесты англоязычной элиты. В 1985 г. известный англоязычный адвокат Фон Горджи Динка был арестован за антиконституционные выступления против режима Бийи, призывы к независимости Южного Камеруна и переименования его в Республику. В том же году англоязычная элита заявила в нескольких документах о фактическом отстранении англофонов от политической власти [7].

К концу 1980 г. значительно возросла монополизация экономической и политической власти элиты бети, народности президента, что в сочетании с последствиями экономического кризиса и неисполнением программы структурного регулирования усилило недовольство англофонов. В августе 1991 г. 37 из 47 префектов, три четверти директоров и ответственных за полугосударственные компании страны, 22 из 38 представителей высшего чиновничества, назначенных в кабинет премьер-министра, были бети [12. Р. 91—101].

Англофоны были склонны приписывать кризис коррупции и неэффективному управлению режима Биуй. Они утверждали, что доходы от нефтяного экспорта использует только государство, в котором господствуют франкоговорящие, чтобы «набивать животы» пособникам и стимулировать экономику франко-говорящего региона.

Расположенный недалеко от Лимбе нефтеперерабатывающий завод «SONARA» по-прежнему контролировался франкофонами и комплектовался франко-говорящим персоналом. Камерунские англофоны также опасались за то, что их главные предприятия, в особенности CDC (Cameroon Development Corporation) и «PAMOL», будут ликвидированы или проданы франко-говорящим ввиду экономического кризиса или в результате PAS [5].

Расширение требований англофонов в процессе политической либерализации. Возмущение англофонов по отношению к камерунскому государству, в котором доминируют франко-говорящие, объясняет появление главной оппозиционной партии SDF (Social Democratic Front, Социал-демократический фронт), основанной в 1990 г. в городе Баменда.

Лидер партии библиотекарь Джон Фрю Нди приобрел большую популярность среди городского населения смелостью своих высказываний и популистским поведением. 26-го мая 1990 г. его вступление в должность, подобное инауграции, закончилось смертью шести англоязычных молодых людей, убитых армией.

Официальные средства информации, члены правительства и партии власти исказили факты, сложили с себя ответственность и осудили англоговорящих. 9 июня 1990 г. англоязычный федеральный архитектор Джон Нгю Фонша оставил свой пост первого вице-президента RDPC [7. Р. 155]. В своем письме об отставке он писал: «Англоговорящие камерунцы, которых я привел в этот союз, оказались осмеяны, их называют «биафрийцами», «врагами в собственном доме», «предателями» и т.д. Конституционные нормы, которые защищало англофонное меньшинство, были нарушены, их голос заглушен, когда власть оружия встала на место диалога, в котором англоговорящие столь нуждались».

СДФ очень быстро распространил свое влияние с северо-западной провинции на провинцию юго-запада, оставаясь более популярным в родной провинции ввиду превентивных мер, предпринятых в прибрежных районах против господства уроженцев равнины. СДФ превратил англоязычный регион в очаг возмущения, организовывая многих на открытое противостояние властям, в особенности во время операции «Мертвые города» в 1991 г. Кандидат от СДФ Джон Флю Нди получил в ходе президентских выборов 1992 г. соответственно 86,3 процентов головос «за» и 51,6 «против» по результатам голосования в провинциях северо-запада и юго-запада.

Поражение на этих мошеннических выборах было мучительным для англоязычного Камеруна. После выборов жестокие протесты имели место в Баменда и на северо-западе против «убедительной победы» главы правящего режима, провозгласившего чрезвычайное положение в этой провинции в течение трех месяцев и посадившего Джона Фрю Нди под домашний арест.

В то время как США, Германия и Европейский Союз обличали недемократичный характер выборов и введение чрезвычайного положения и угрожали свернуть свои программы помощи с целью возврата к демократическому процессу, Франция официально поддержала режим Бийи, посчитав, что он лучше содействует интересам Франции в Камеруне, чем англоговорящий Джон Фрю Нди.

Хотя СДФ и Джон Фрю Нди способствовали укреплению англоязычного сознания, эта партия все более и более становилась национальной партией англоговорящих вместе с многочисленными сторонниками на франко-говорящем Западе и Побережье. Это вынудило Фронт занимать амбивалентную позицию по вопросу возвращения к федерализму. Хотя децентрализация была в центре дебатов на конгрессе в городе Бафуссам в 1993 г., Джон Фрю Нди не упоминал слово «федерализм» в своей дискуссии с президентом [7. Р. 605—628]. Партия не препятствовала своим сторонникам принимать участие в деятельности более активных образований и групп.

Эта тактика, как нам представляется, нанесла вред англоязычной опоре Фронта. Политическая либерализация 1990 г. открыла возможность для создания некоторых ассоциаций и более агрессивных групп давления, таких как FWCM (Free West Cameroon Movement, Движение за свободный Западный Камерун) и Amazonia Movement Фон Жоржи Динка, которые выступали за отделение. Мажоритарные группы САМ (Cameroon Anglophone Movement) и ААС (Anglophone Congress) выступали за возврат к федеральному государству. Другие профедералистские ассоциации создали в 1993 г. Национальный совет по Общему образовательному сертификату. Это была важная победа после десяти лет борьбы против усилий Яунде полностью устранить данный типично английский экзамен. Эти группы давления регулярно организовали демонстрации, забастовки и бойкоты для продвижения своих требований и имели определенный резонанс. В своих акциях они использовали символику единого государства, такую, как праздник Объединения 20 мая или Славный день революции 1972 г., объявленный днем траура.

Они пытались, к тому же, вводить альтернативные праздники, тотчас же закупаемые, такие как день независимости 1-го октября. Всегда после символического праздничного сражения многие ссылались в Южный Камерун. Утверждалось, что Союз между обеими частями Камеруна не имеет под собой никакой конституционной базы, ревизионная процедура федеральной конституции не была предусмотрена Ахиджо [7; 8. Р. 292—308], хотя англоязычный Камерун всегда находился в подчиненном положении. В результате Организация Объединенных Наций должна была бы признать аннексию Южного Камеруна Республикой Камерун.

Употребление термина *Южный Камерун* давало бы возможность заложить основы исторической и географической самоидентификации англоязычных территорий. Определение национальности по месту жительства недостаточно, если дополнительно не учитывать принадлежность к этническим группам, рассматриваемым как коренные для южно-камерунского региона [2; 11], где на этих территориях они охотились и проживали и где мажоритарными коренными этносами были баменда, бамилеке, а также нигерийские мунго.

При таком подходе иммигранты франко-говорящего этнического происхождения были бы исключены из гражданства Южного Камеруна, в то время как они могут быть более англоязычными в культурном и лингвистическом смысле, чем множество других западных камерунцев, потому что родились и выросли в этом регионе.

Главный вызов был брошен Яунде в 1993 г., когда элиты и англоязычные ассоциации снова объединились внутри той же группы давления ААС (All Anglophone Congress). Создание конгресса связано с предложением обсудить в общенациональном масштабе конституционную реформу, о чем было объявлено 25 марта 1993 г. С 2 по 3 апреля 1993 г. более 5000 членов англоязычной элиты встретилось в Боау.

Этот конгресс был призван «сформировать позицию англофонного сообщества по отношению к конституционной реформе и изучить вопросы, относящиеся к социальному и территориальному развитию сообщества и всего Камерунского государства» [8].

Северо-западная элита оставила главенство в ААС элите юго-запада с целью благоприятствовать единству англоязычной части. Опубликованная в конце этой конференции Декларация Боуа упоминает многочисленные протесты англофонов, тему франкоговорящего господства и призывает к возвращению к федеральному государству.

В декларации сравниваются франкоговорящие и англоязычные в упрощенческих терминах: франкоговорящие — злые люди, солидарные в том, чтобы угнетать бедных мирных англофонов, которые, в свою очередь, открыты к диалогу и озабочены достижением свободы. Такой демагогический подход невольно подчеркивал пропасть, разделяющую две группы, и мешал их совместному существованию в рамках единого государства и оправдывал требования автономности и возврата к федерализму.

Достигая эффекта мобилизации англофонов, такое видение создало серьезное препятствие для создания добрых отношений франкофонов и англофонов и не учитывало этнические связи, постепенно изменяющиеся между англофонами и франкоговорящими.

ААС создал Постоянный комитет англофонов (Anglophone Standing Committee) из 65 членов.

16 мая 1993 г. этот комитет представил предварительный проект федеральной конституции техническому комитету конституционной реформы. Высказанные предложения касались широкой политической, финансовой и налоговой самостоятельности для обоих союзных государств, для провинций и департаментов каждого из государств в рамках фактического разделения исполнительного, законодательного и судебного законодательства. Проект предлагал создание Сената и Национального собрания на федеральном уровне, палат руководителей и представителей на уровне каждого из государств федерации. Он также предлагал чередование президенства в федеральной республике и англоязычной федерации.

Ввиду упорного отказа правительства обсуждать эти предложения САМ один из наиболее важных членов ААС высказался за полную независимость Южного Камеруна 3 декабря 1993 г., что было утверждено второй англоязычной конференцией, организованной в Баменда с 29 апреля по 2 мая 1994 г. На конференции было декларировано, что если правительство откажется инициировать существенные конституционные реформы и не осуществит их в приемлемые сроки, Фронт провозгласит независимость Южного Камеруна и предпримет все необходимые меры для защиты интересов и территориальной целостности этого образования.

Постоянный Комитет англофонов и SCPC (Southern Cameroun's Peoples Conference), новая ассоциация в рамках ААС, предприняли значительные усилия, чтобы мобилизовать англоязычную общность на создание федерального государства или независимого Южного Камеруна.

Они пошли также в дипломатическое наступление для того, чтобы воспользоваться международной поддержкой в рамках Организации Объединенных Наций и Британского сообщества. Делегации были посланы в Нью-Йорк, чтобы опротестовывать аннексию бывшей территории опеки и настороить англоязычные государства в пользу их тезисов.

Участие Джона Нгю Фонша и Сэломона Тэнденг Мюна в этих миссиях было интерпретировано как доказательство провала Союза между обоими частями Камеруна и дало некоторый кредит доверия делегациям, поскольку представляло их строителями единого федерального государства.

Хотя за этими действиями в Организации Объединенных Наций не последовало никакого ощутимого результата, они придали тем не менее англоязычную проблему Камеруна широкой огласке и способствовали дискредитации режима Бийи.

Англоязычные группы давления испытали также возможные средства, чтобы ввести Южный Камерун в Британское Сообщество, в ущерб интересам Республики Камерун.

Для них только Южный Камерун объединял исторические и лингвистические условия, необходимые для допуска. После требования о приеме в 1989 г. правительство Бийи приняло в июне 1993 г. генерального секретаря организации, председателя Емека Анийоку, прибывшего для проверки того, отвечает ли Республика Камерун всем условиям допуска. Несмотря на официальное приглашение правительства, Анийоку находился под давлением англофонных групп влияния, которые представили ему свои требования. На саммите Сообщества, состоявшемся на Кипре в октябре 1993 г., вступление Камеруна было приостановлено, в связи с тем что страна не соблюдала принятые им критерии демократии и уважения прав человека. Англоязычный Standing Committee сумел оказать давление на членов делегации, убедив их в том, что англоязычное меньшинство испытывало притеснения со стороны правительства Бийи.

Несмотря на то что Камерун не сильно продвинулся в области демократии за два года, страну тем не менее приняли в Сообщество 1-го ноября 1995 г. Великобритания, сочувствовавшая англоязычному меньшинству, проголосовала за вступление, надеясь, что это вынудит режим Бийи проявлять большую «политкорректность», такого же мнения придерживался лидер СДФ Джон Фру Нди.

На саммите Сообщества в Новой Зеландии в ноябре 1995 г. англоязычная делегация высказалась за проведение референдума за независимость Южного Камеруна, подобного тому, который был проведен в Квебеке, и предложила принять в Сообщество отдельно Южный Камерун — у этого предложения не было шансов.

Даже самая незначительная поддержка Франции режима Бийи, начало диалога с англоязычным сообществом Камеруна являются вместе с тем обнадеживающими знаками для движения за английский язык.

Франция активно поддержала режим Бийи во время экономического и политического кризиса. Кризис объясняется явной концентрацией оппозиции, объединившейся вокруг жесткого англоязычного ядра, а также недовольством, выраженным со стороны Джона Фру Нди, занимавшего проамериканскую позицию по поводу французского неокOLONиализма.

Однако с некоторого времени французское правительство выражает «озабоченность» в связи с тем, что политические и экономические реформы проводятся режимом Бийи медленно.

Спустя несколько месяцев после своего официального вступления в должность в октябре 1993 г. Жиль Видаль, новый посол Франции в Камеруне, отправился в Буа и в Баменду для переговоров с представителями англоязычного меньшинства, среди которых был и бывший вице-президент Камеруна Джон Нгу Фонша. В октябре 1993 г. он встретился с членами англоязычного Standing Committee, чтобы лучше ознакомиться с целями ААС. Решение нового президента Франции не посещать Камерун во время своей поездки в Африку было истолковано как знак недоверия к режиму, который слишком медленно осуществляет реформы и при котором мощно процветает коррупция.

Исполнительный англоязычный комитет выбрал 1 октября 1996 г. в качестве даты провозглашения независимости Южного Камеруна. Так как очень маловероятно, что независимый статус Южного Камеруна получит международное признание, комитет надеялся, что его дипломатическая дерзость, по меньшей мере, вынудит международное сообщество осознать, что военное вмешательство становится невозможным после объявления независимости.

Режим Бийа и «англоязычная проблема»: выжидать, разделять, вознаграждать и подавлять. Правительство М. Бийа предпочитало игнорировать проблему и обвинять англоязычное движение в том, что оно стремилось к отделению региона в соответствии с декларацией Баменда 1994 г. Оно преуменьшало разделение на англоязычных и франкоговорящих, указывая на период единства в составе немецкой колонии и официальный статус владения двумя языками и двумя культурами.

Оно объясняло, что единое государство явилось в 1972 г. в результате голосования всего камерунского народа, массового и свободного. Оно поддерживало идею, что федеральное государство было бы слишком дорогостоящим и поощряло этническую рознь. Ставя знак равенства между федерализмом и отделением, оно пыталось дискредитировать аргументы англофонов.

Между тем представляется вероятным, что М. Бийа был готов допустить некоторую степень децентрализации на основе десяти существующих провинций. Правящий режим использовал существующие противоречия между элитой северо-запада и юго-запада, чтобы разделять их, приглашая выходцев юго-запада на ключевые посты в провинции. Англоязычные союзники власти осудили его лозунги как демагогические и безответственные. Таким образом, некоторые представители SWELA (South West Elites Association), близкие союзники режима власти, попытались вывести вопрос о юго-западной провинции за рамки свободлюбивых требований ААС и декларации Боуа.

В результате применения грубой силы во время кампании против контрабандистов в 1993 г. на юго-западе SWELA, основанная в 1991 г., была разделена, чтобы продвигать идею независимой провинции и бороться с господством северо-запада.

Группа «баронов» из RDPC, в которую входили Эммануэль Таби Эгб, Петер Агбо Таби, Жозеф Такам и Эфрэйм Инони, так же как и важные руководители юго-запада, стали бороться за государство из десяти штатов, которое защитило бы самостоятельность юго-запада. Напротив, критически настроенная группа желала

более тесного сотрудничества между элитой юго-запада и северо-запада, энергично поддерживая требование возвращения к федеральному государству.

Англоязычная проблема позволила союзникам режима достигнуть высоких правительственных постов, обычно зарезервированных только для представителей франкофонного севера, что позволяло отвергнуть обвинения в маргинализации англофонов и усилении гегемонии севера. В 1992 г. Симон Ашиди Ашю с северо-запада и Эфрэйм Инони с юго-запада были назначены соответственно премьер-министром и заместителем государственного секретаря президента республики.

Как бы там ни было, правительство Бийа продолжало доверять стратегии репрессий. В 1993 г. Бийа запретил организацию ААС в университете Боуа. В 1994 г. он попытался препятствовать деятельности организации.

Руководителей англоязычных движений запугивали арестами, ограничивали свободу передвижения.

Репрессии возросли после заявления о создании независимого государства Южный Камерун. Демонстрации и собрания англоязычного исполнительного комитета были официально запрещены в англоязычных провинциях, что, впрочем, не мешало развитию англофонной кампании в городах региона.

Очевидное стремление режима игнорировать англоязычную проблему и отстоять единое государство всеми возможными средствами могло бы спровоцировать эскалацию англоязычных требований до порога необратимости. Жертвы мартовской демонстрации 1996 г. в Лимбе, организованной против назначения делегатов правительства вместо избранных мэров, не улучшили ситуации.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) По вопросу о многочисленных жалоб англофонов см. Декларацию Боуа в [9. P. 140—151].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Benjamin J.* la minorité dans un Etat bicommunautaire. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 1972.
- [2] *Courade G.* en 1971 // L'Atlas régional Ouest 1. — Yaoundé, Paris, ORSTOM, 1973.
- [3] *Johnson W.R.* The Cameroon Federation 71: Political Integration, Fragment and State. — Princeton: Princeton University Press, 1970.
- [4] *Kofele-Kale N.* Tribesmen and Patriots: Political culture in a Poly-ethnic African State. — Washington DC: University Press of America, 1981.
- [5] *Konings P.* Agro-Industry and Regionalism in the South-West Province of Cameroon during the National Economic and Political Crisis // Regional Balance and National Integration in Cameroon: lessons learnt and the culture Yaoundé. — 16—18 October 1995.
- [6] *Le Vine V.T.* The Cameroon Federal Republic. — Ithaca: Cornell University Press, 1971.
- [7] *Mukong A.W.* The Case of the Southern Cameroons. — CAMFECO, 1990.
- [8] *Olinga A.-D.* La «Question anglophone» dans le Cameroun d'aujourd'hui // Revue Juridique et Politique 3. — 1994.
- [9] Politique africaine. — 1993. — № 51.
- [10] *Stark F.* Federalism in Cameroon: The Shadow and the Reality // Canadian Journal of African Studies. — 1976. — № 10 (3).

- [11] *Sondjoun L.* Rente identitaire, politique d'affection et crise de l'équilibre des tensions au Cameroun // *Africa Development*. — 1996. — № 2.
- [12] *Tougang J.* The Demise of Biya's New Deal in Cameroon, 1982—1992 // *Africa Insight*. — 1993. — № 23(2).

THE ANGLOPHONE PROBLEM IN CAMEROON IN 1990-TH YEARS

S.L. Fopa

The Department of Political Science
Russian People's Friendship University
Miklucho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the main conflict between the Anglo and Francophone elites. The author analyzes the different movements and conferences that were organized by the Anglophone elites who are asking their autonomy and the return to federal country because they are dominated and marginalizes by the Francophone.

Key words: political conflict, elites, Cameroon, political movements.